

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՖԱԿՈՒԼՏԵՏ

ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐՑԵՐ
(Գիտական հոդվածների պարբերական ժողովածու)

№ 13

ԵՐԵՎԱՆ
ԵՊՀ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
2017

**ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

ВОПРОСЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
(Периодический сборник научных статей)

№ 13

**Ереван
Издательство ЕГУ
2017**

**YEREVAN STATE UNIVERSITY
FACULTY OF ORIENTAL STUDIES**

**JOURNAL OF ORIENTAL STUDIES
(scholarly periodical journal)**

№ 13

**YEREVAN
YSU PRESS
2017**

**Հրատարակվում է Երևանի պետական համալսարանի
արևելագիտության ֆակուլտետի
գիտական խորհրդի որոշմամբ**

Խմբագրական խորհուրդ՝

Մելիքյան Գուրգեն բ. գ. թ., պրոֆեսոր (*նախագահ*),
Մելքոնյան Ռուբեն բ.գ.թ., դոցենտ , Կարապետյան Ռուբեն
պ.գ.դ., Խառատյան Ալբերտ պ.գ.դ., պրոֆեսոր, ՀՀ ԳԱԱ
թղթակից-անդամ, Հովհաննիսյան Դավիթ բ.գ.թ., պրոֆեսոր,
Հովհաննիսյան Լավրենտի բ.գ.դ., պրոֆեսոր, ՀՀ ԳԱԱ թղթ-
անդամ, Ոսկանյան Վարդան բ.գ.թ., դոցենտ, Սարգսյան Լևոն
պ.գ.դ., պրոֆեսոր, Սաֆարյան Ալեքսանդր պ.գ.թ., պրոֆեսոր,
Սաֆրաստյան Ռուբեն պ.գ.դ, պրոֆեսոր, ՀՀ ԳԱԱ
ակադեմիկոս, Քոչարյան Հայկ պ.գ.թ., դոցենտ, Կուզնեցով
Վասիլի պ.գ.թ., դոցենտ (Ռուսաստան), Տեր-Մաթևոսյան
Վահրամ պ.գ.թ., Բեյլենկովա Մարիա բ.գ.դ., պրոֆեսոր
(Ռուսաստան), Էքմեքչյան Լեոնա PhD (ԱՄՆ), Գրեկյան
Երվանդ պ.գ.դ., Իլյա Յակուբովիչ բ.գ.դ, պրոֆեսոր
(Գերմանիա), Ահմադջան Ղուրոնբեկով բ.գ.դ, պրոֆեսոր
(Ուզբեկստան)

распространенных видов экстремизма в XXI в. В его основе – противоречие между признанием естественного права народов определять свою судьбу и принципом национального единства и территориальной целостности государства⁴, что является основной темой дискуссий в решении карабахского конфликта.

При этом, во-вторых использование религиозного дискурса придает риторике официальных лиц Азербайджана черты религиозного экстремизма, который проявляется в крайней нетерпимости к инакомыслию, проповедью своей исключительности и превосходства над окружающими. В данном контексте это «исламский экстремизм»⁵, который в практическом плане характеризуется использованием таких методов ведения борьбы, которые выходят за рамки законных с точки зрения международного права. Отсюда столь характерное для мусульман-радикалов состояние как нацеленность на борьбу с врагом, определение его понятием "кафир" (неверный). Поэтому, по убеждению радикалов, экстремистов и террористов от ислама с таким обществом надо вести неустанную борьбу, для чего ими используется особо интерпретируемое понятие джихада -борьбы за веру. В исламе шахидом признается воин, муджахид (букв, участвующий в джихаде), погибший во время сражения «на пути Аллаха»⁶. Важную роль в организации террористических операций играет их благословение духовными наставниками. Образно говоря, экстремизм — это всегда идеологически нагруженная негативная социальная деятельность⁷.

---

⁴ Римский, А.В. Экстремизм и терроризм: понятие и основные формы проявления / А.В. Римский, А.В. Артюх ; БелГУ // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. - 2009. - № 16(71), вып. 10.- стр. 244-249

⁵ См., в частности, об этом: Арухов З. Экстремизм в современном исламе. Махачкала, 1999; Грачев А.С. Тупики политического насилия. Экстремизм и терроризм на службе международной реакции. М., 1982; Добаев И.П. Исламский радикализм в международной политике. Ростов н/Д, 2000. С. 13-14; Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. М., 1990; Морозов И.Л. Левый экстремизм в современном обществе: особенности стратегии и тактики // Полис. 1998. № 3; Исламский экстремизм и фундаментализм как угроза национальной безопасности России. М., 1995 и др.

⁶ Чудинов С. Терроризм смертников: проблемы научно-философского осмысления (на материале радикального ислама): Флинта, Наука; М.; 2010, стр. 23

⁷ Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие. Рук. авт. колл. Дибиров А., Сафаралиев Г. Махачкала. 2009. Стр. 29

Согласно А. Нестрику и В. Соснину, общей социальной базой для возникновения массового насилия являются такие социальные условия в обществе, как тяжелые экономические проблемы, затяжные этнополитические конфликты, быстрые социально-культурные изменения или совокупность этих факторов. Они имеют колоссальное фрустрирующее психологическое воздействие: блокируют удовлетворение витальных базовых потребностей людей⁸. В случае Азербайджана, социально-экономический кризис в стране, нерешенный конфликт, а также рост числа религиозных граждан привели к проявлению некой совокупности национального и религиозного экстремизма в обществе, нацеленного против врагов-армян-христиан.

Согласно М.Я. Яхьяеву: «Экстремизм есть сложное социальное явление, включающее в себя три основных ... элемента: экстремистскую идеологию, являющуюся базисом экстремизма; экстремистскую деятельность, являющуюся осуществлением, воплощением в жизнь экстремистской идеологии; экстремистскую организацию, являющуюся формой социальной организации экстремистской деятельности»⁹.

На первом, самом начальном этапе формирования экстремизма в обществе возникает определенная идеология, представляющая собой некоторую систему крайних взглядов на формы и способы разрешения какого-либо актуального социального противоречия (или всех основных противоречий). На втором этапе зародившаяся новая идеология начинает расширять круг своего влияния, то есть, приобретать себе более или менее обширные круги своих сторонников, приверженцев, которые усваивают новые взгляды идеологов-основоположников и начинают отстаивать и пропагандировать их в кругу людей, озабоченных морально-теоретическими проблемами общества. На третьем этапе новые идеи начинают овладевать уже и массами, теперь обсуждение этих идей

---

⁸ Нестрик В., Соснин В. Современный терроризм. Социально-психологический анализ., Институт психологии Российской академии наук, М., 2008 г., стр. 17

⁹ Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х т. / Под ред. А.-Н.З. Дибирова, М.Я. Яхьяева, А.М. Муртазалиева, К.М. Ханбабаева. — Махачкала: Издательство «Лотос», 2008. Т. 1. С. 403.

выносятся уже в широкие массы — «на улицу», «на площадь», «на рынок», в массовую литературу и в средства массовой информации. На четвертом этапе практические деятели начинают вербовать реальных исполнителей, готовых посвятить себя делу реализации этих планов и программ. Наконец, на последнем, пятом этапе формирования феномена экстремизма сформировавшиеся уже практические организации, набравшие достаточное число активистов и «боевиков», переходят к конкретным экстремистским действиям¹⁰.

В результате исследований, автор пришел к выводу, что Азербайджан сегодня находится на третьем этапе распространения публичных призывов через СМИ и во время пятничных молитв в мечетях с возможным переходом в дальнейшем на четвертый этап - к практической вербовке исполнителей идеи «джихада» против армян. И на третьем этапе в качестве инструмента распространения религиозных призывов используется в первую очередь hate speech (враждебная речь).

В большинстве зарубежных стран законодательство запрещает расистские выступления, пропаганду и провокационные заявления, выражающие ненависть или презрение к лицам или группам лиц на основании их расовой или этнической принадлежности, вероисповедания, цвета кожи, национальности. По мнению исследователей, hate speech – «враждебная речь» причиняет двойной вред, так как, во-первых, она направлена против отдельных лиц и групп, причиняя психологический и моральный ущерб, а во-вторых, против всего государства, его социальной и нравственной структуры. Если уголовное законодательство одних стран (Канада и др.) предусматривает необходимость наличия либо умысла на разжигание розни, либо вероятности нарушения мира в результате преступных действий, то в других странах (Франция, Германия, Дания, Нидерланды и др.) допускается осуждение за hate speech независимо от наличия умысла и возможных последствий. «Язык вражды» (hate speech) – преследуемая по закону «коммуникация, которая не несет никакого иного смысла, кроме выражения ненависти к некоторой группе, особенно в условиях, когда коммуникация может

---

¹⁰ См. Наматов Н. Религиозный экстремизм в Центральной Азии. Журнал Central Asia & Central Caucasus Press [Электронный ресурс] <http://www.ca-cs.org/datarus/namatov.shtml>.

спровоцировать насилие¹¹. Это явление может выступать как форма проявления расизма, ксенофобии, межнациональной вражды и нетерпимости <...>. И, кроме того, как частный случай – может являть собой отсутствие культуры ведения дискуссии¹².

В Азербайджане использование hate speech в религиозном контексте в адрес армян обусловлено строгой иерархией духовенства, при этом официально Азербайджанская Республика является светским государством. Духовный лидер Азербайджана, шейх-уль-ислам Аллахшукюр Пашазаде неоднократно использует в вербальной речи призыв к мобилизации в войне за Нагорный Карабах под знаменем ислама: «На данный момент каждый минбар для нас, верующих, должен быть окопом, каждый верующий должен чувствовать себя солдатом»¹³, «кровь наших шахидов не останется неотмщенной»¹⁴.

По мнению автора, в данном случае наблюдается подмена понятий и попытка переноса в религиозную плоскость конфликта, не имеющего изначально религиозного подтекста, поскольку павшие в войне за веру (шахиды) почитаются в исламе выше всех других праведников и следуют непосредственно за Мухаммедом, а гибель в войне за веру — это самый надежный и самый прямой путь в мусульманский рай. Сам этот рай, являющийся наградой за нравственное поведение, выглядит наградой более телесной и физической, нежели духовной (в мусульманском раю для мужчин даже предусмотрены прекрасные «черноглазки» — гурии¹⁵).

Далее по религиозной иерархии антиармянскую риторику «несут в массы» религиозные деятели, стоящие ниже по рангу. Имам-

---

¹¹ Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 21 (312), Филология. Искусствоведение. Вып. 80. С. 144–153. А. В. Гладилини. «ЯЗЫК ВРАЖДЫ» В ТРАДИЦИОННЫХ И НОВЫХ МЕДИА

¹² Денисова А. Язык вражды в российских СМИ: гендерное измерение. Женщина Плюс. № 4, 2002. ж-л. [Электронный ресурс] <http://owl.ru/win/womplus/2002/denisova2.htm>

¹³ Священный месяц Рамадан: шейх-уль-ислам Кавказа призвал мусульман к войне за Карабах. [Электронный ресурс] <https://eadaily.com/ru/news/2016/05/26/svyashchenny-mesyac-ramadan-sheyh-ul-islam-kavkaza-prizval-musulman-k-voynе-za-karabah>

¹⁴ Ильхам Алиев принял участие в церемонии ифтара по случаю священного месяца Рамазан [Электронный ресурс] <http://ru.president.az/articles/20316>

¹⁵ Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие. Рук. авт. колл. Дибиров А., Сафаралиев Г. Махачкала. 2009. стр. 135

джума бакинской шиитской мечети «Мешеди Дадаш» Шахина Гасанли в ходе выступления перед военнослужащими одной из воинских частей в рамках плана мероприятий «Год мультикультурализма» использует hate speech, направленный против армян по религиозному признаку: «если кто-то сегодня хочет стать шехидом, встать на джихад, пусть приходит в Карабах. Здесь настоящая Кербела». Примечательно, что мероприятия «Год мультикультурализма» проводятся Министерством обороны Азербайджана совместно с Госкомитетом по работе с религиозными структурами¹⁶. Со схожим заявлением выступил и лидер азербайджанских салафитов Гаджи Гамет Сулейманов в обращении к своим сторонникам: «Если речь идет о джихаде, то Карабах - это настоящее место для джихада»¹⁷.

Как подчеркивает А.А.Игнатенко и И.П. Добаев, современные салафитские (фундаменталистские) группировки в своих мировоззренческих установках от представителей иных идейных течений в исламе отличаются, прежде всего, тем, что «в их учении... присутствуют два неперенных, системообразующих, органично присущих салафизму положения – о такфире и джихаде». Такфир – это обвинение в неверии (куфр) всех тех, кто не согласен с салафитами. Другим системообразующим положением в идеологии салафитских группировок выступает особо интерпретируемое понятие джихада. Джихад ими трактуется как вооруженная борьба против кафиров (неверных), которая вменяется в обязанность каждому мусульманину¹⁸. Однако согласно А.Е. Романченко, угрозы и вызовы существующему миропорядку формируют не все «ваххабиты» или салафиты¹⁹, а их экстремистски настроенные единомышленники, которых предпочтительнее называть неоваххабитами. Именно они,

---

¹⁶ «Шиитский проповедник призвал молодежь совершать джихад в Карабахе» [Электронный ресурс] <http://interfax.az/view/680248>

¹⁷ Призыв к салафитам: Мы должны отправиться в Карабах [Электронный ресурс] <http://ru.oxu.az/society/36063>

¹⁸ Игнатенко А.. Эндеогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2 (8). Стр 121// Добаев И. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Отв. редактор Ю.Г.Волков.– Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2002.

¹⁹ В современном исламском мире ваххабитские тенденции отказа от традиционного толкования и призыв к буквальному пониманию «Корана» называют обобщающим термином «салафизм» (от араб. «ас-салаф ас-салих» - «праведные предки»). Последователей данного течения принято называть салафитами.

взяв на вооружение в качестве базовой ваххабитскую доктрину, разработанную М. Ибн Абд аль-Ваххабом и его сподвижниками, дополнили ее содержание новыми идеями. Иначе говоря, современная «неоваххабитская» доктрина, базируясь на положениях раннего, первоначального ваххабизма, выдвинутых в свое время самим вероучителем М. Ибн Абд аль-Ваххабом, за два с лишним века своего существования существенно эволюционировала в сторону усиления радикализма. Основой практической деятельности «ваххабитов», бесспорно, выступает джихад в его узком понимании, как агрессивной войны со всеми ради достижения победы своих идеалов²⁰.

В отношении каждого, «кто нарушает Закон Аллаха», согласно требованиям религиозных радикалов, «следует питать ненависть, относиться с враждой, вести с ними Джихад словом и сердцем по мере сил и возможностей». Убийство «врагов ислама» должно, по убеждению носителей радикальной идеологии, проводиться системно и организовано – в форме джихада против всех категорий «неверных». Одновременно религиозные радикалы категорически отказываются воспринимать провозглашаемый ими джихад как политический экстремизм и терроризм. В результате многочисленные террористические акции, осуществляемые исламистами во многих точках мира, но интерпретируемые ими в качестве «священной войны за веру», создали новую, совершенно нетерпимую для мирового сообщества, ситуацию²¹.

Следующей ступенью в иерархической лестнице являются азербайджанские СМИ, ретранслирующие идеи религиозной нетерпимости к армянам: «Если из Баку в Сирию смог добраться – значит, и через линию фронта пройдешь. Возьми оружие, гранаты, ворвись в блиндаж к армянам и взорви себя вместе с ними. Ты также погибнешь, но заберешь с собой на тот свет десяток армян. Один

---

²⁰ Романченко Н. Институционализация современных радикальных неправительственных религиозно-политических организаций на Северном Кавказе – Москва-Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2011., стр 241

²¹ Зину М.. Исламская Акида (вероучение, убеждение, воззрение) по священному Корану и достоверным изречениям пророка Мухаммада. Баку, 1997. стр. 99.

такое делает, два, пятеро, сто... А на сто первом армяне сами побегут из Карабаха!»²².

Наиболее опасной тенденцией в этом контексте является возможность перехода от публичных вербальных призывов к «джихаду» против армян в НКР к практической вербовке исполнителей и групп, готовых перейти к конкретным экстремистским действиям. Участие прошедших «боевое крещение» в горячих точках граждан Азербайджана в боевых действиях против ВС Армении и НКР, в том числе против гражданского населения, видится автором сценарием в зоне повышенного риска, поскольку нередко в СМИ публикуются признания азербайджанских боевиков о том, что они едут воевать в Сирию против армян²³. Неподконтрольные властям группы исламских радикалов являются серьезным вызовом в перспективе для национальной безопасности РА и НКР, учитывая опыт привлечения афганских и чеченских боевиков на стороне Азербайджана в ходе Карабахской войны. В качестве профилактической меры автором видится необходимым проведение соответствующих ознакомительных курсов и программ среди военнослужащих ВС Армении и НКР, обучающих идентифицировать исламских радикалов по внешним и вербальным признакам, а также нейтрализовать угрозу, исходящую от них.

THE IDEA OF “JIHAD” IN NKR AS A FACTOR OF ISLAMIC RADICALISM IN AZERBAIJAN

(summary)

Elibegova Anjela

Hate speech – “the hostile speech” is a verbal tool, which is often used by Azerbaijani clerics for imposing of religious intolerance against the

---

²² В Баку призывают воюющих в Сирии азербайджанских террористов вернуться и напасть на армян Карабаха [Электронный ресурс]

<http://www.panorama.am/ru/news/2014/04/01/azerbaijan-terrorists-syria-nkr/319425>

²³ «Азербайджанские террористы в Сирии признались, что воюют против армян, русских и иранцев»// Panorama.am. 2014. 06 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.panorama.am/ru/news/2014/02/06/az-syria/356798> (дата обращения: 29.11.2016). «Наемники из Азербайджана в Сирии и стабильность на Южном Кавказе»// Научное общество кавказоведов. 2014. 26 февраля [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kavkazoved.info/news/2014/02/26/naemniki-iz-azerbajdzhana-v-sirii-i-stabilnost-na-juzhnom-kavkaze.html> (дата обращения: 29.11.2016)

Armenians. Appeals to “jihad” in Nagorno-Karabakh are also signs of propaganda of Islamic radicalism among believers in Azerbaijan: both among Shias and Sunnis. The possibility of involvement of extremist-minded Azerbaijani citizens in military operations on the front line is also a threat from the point of view of national security of Armenia and NKR and creates the need of carrying out preventive measures for identification and neutralization of religious radicals in the ranks of the opponent on the front line.

**ԼՂՀ-ՈՒՄ «ՋԻՀԱԴԻ» ԳԱՂԱՓԱՐԸ՝ ՈՐՊԵՍ ԱԴԻԲԵՋԱՆՈՒՄ
ԻՍԼԱՄԱԿԱՆ ԱՐՄԱՏԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԳՈՐԾՈՆ
(ամփոփում)**

Էլիբեգովա Անժելա

Համառոտ բնութագրում. hate speech - «թշնամական խոսք». վերբալ գործիք, որը հաճախ օգտագործվում է Ադրբեջանի հոգևորականների կողմից հայերի դեմ կրոնական անհարգութողականության արմատավորման համար: Լեռնային Ղարաբաղում «ջիհադի» կոչերը ևս համարվում են իսլամական արմատականության քարոզչության նշան Ադրբեջանի հավատացյալների (թե՛ շիաների և թե՛ սունիների) շրջանում: Ադրբեջանի՝ ծայրահեղական հայացքներ ունեցող քաղաքացիներին շփման գծում ռազմական գործողություններին ներգրավելու հնարավորությունը սպառնալիք է նաև Հայաստանի և ԼՂՀ-ի ազգային անվտանգության տեսանկյունից և ստեղծում է շփման գծում հակառակորդի շարքերում կրոնական ռադիկալների հայտնաբերմանը և չեզոքացմանն ուղղված կանխարգելիչ միջոցառումների անցկացման անհրաժեշտություն: